

Гу Чэнь сначала попыталась нагреть письмо свечой, но через некоторое время не заметила никаких изменений. Продолжать нагревать было рискованно — письмо могло загореться, поэтому она отказалась от этой идеи. Когда она уже собиралась замочить письмо в воде, её вдруг осенило: раз письмо было отправлено Юнь Жань, метод расшифровки наверняка не будет слишком сложным. А то, что Юнь Жань так спокойно передала ей письмо, означало, что она уже знала его содержание.

Глядя на письмо в руках, Гу Чэнь аккуратно сложила его обратно по имеющимся линиям сгиба. Вспомнив, как Юнь Жань держала письмо, она несколько раз перевернула его, а затем, следуя сгибам, соединила несколько иероглифов, и получилась фраза.

«Гильдии торговцев трёх провинций Цзяннани закрывают рынки и устраивают волнения три дня. Время пришло.»

За окном мелкий дождь смачивал крышу. Гу Чэнь положила кисть и задумалась над этой строкой, вспоминая слова человека с улицы. Закрытие лавок и забастовка торговцев — всё это было частью её плана? Императорский двор решил увеличить торговый налог на тридцать процентов, и Юнь Жань воспользовалась этим, чтобы разжечь конфликт между торговцами и двором. Торговцы, движимые прибылью, и предубеждения учёных мужей долгое время подавляли их в этой династии, и они давно были недовольны.

Теперь, с увеличением налогов, как торговцы могли согласиться? Гу Чэнь, глядя на слова «волнения», поняла, что это тоже было частью плана Юнь Жань. Намерение двора заключалось в том, чтобы урезать прибыль мира боевых искусств, ослабить их влияние среди народа и тем самым укрепить власть императора. Однако люди, находящиеся за тысячи миль, не могли точно понять намерения двора, особенно такие, которые были скрыты за сложными формулировками. Они считали, что двор снова вводит непосильные налоги, что делает жизнь народа невыносимой, не понимая точно, на кого именно направлены эти налоги и как они будут взиматься. Поэтому закрытие рынков и волнения были способом выразить недовольство двору и защитить свои интересы.

С силой Павильона Таньюэ достаточно было немного подлить масла в огонь, и ситуация не утихнет. Трёхдневные волнения — это только начало. Вскоре эта волна дойдёт до Столицы, и местные чиновники подадут доклады на стол императора. Если вопрос не будет решён должным образом, менее чем через две недели торговые связи между купцами будут разорваны. К тому времени шёлк в Столице подорожает и станет дефицитом, изумруды и нефрит будут стоить целое состояние, клейкий рис и лotosовые корни исчезнут со столов, и даже ароматное вино из османтуса потеряет свой вкус.

Эти, казалось бы, незначительные вещи постоянно влияют на повседневную жизнь простых людей. Если торговые связи будут разорваны, жизнь народа сильно пострадает, от дров и риса до одежды и жилья — всё будет не так, как нужно. Если это произойдёт, люди начнут считать, что двор некомпетентен, и возникнет множество народных волнений. Если народ потеряет веру, страна может погрузиться в хаос.

Конечно, это были лишь догадки Гу Чэнь. Она не считала, что нынешний император может быть настолько глуп. Павильон Таньюэ действительно обладал огромным потенциалом и мог стать постоянным источником пополнения казны, но это не значит, что нужно рисковать, теряя доверие народа. Без Павильона Таньюэ останутся Шаолин, Эмэй и Куньлунь, но если народ потеряет веру, то до потери трона недалеко.

Гу Чэнь считала, что такой рискованный шаг, возможно, действительно будет эффективен.

Более того, Юнь Жань даже не нужно было сильно рисковать — достаточно было просто передать новости о волнениях торговцев, и император сам бы забеспокоился. Власть имущие всегда были такими.

Гу Чэнь высушила чернила на бумаге и прижала её прессом. Юнь Жань уже спала, и Гу Чэнь не собиралась её будить. Эта маленькая княжна, несмотря на свой юный возраст, держала в голове множество дел. Если так продолжать, её здоровье, и без того слабое, совсем пошатнётся, и её придётся лечить лекарствами. А уж она, Гу Чэнь, которая и так постоянно имеет дело с лекарствами, должна быть особенно осторожна.

Хотя Юнь Жань не назвала точной даты поездки на юг, Гу Чэнь знала, что время уже близко. После того как она расшифровала тайное письмо, она начала готовиться, собирая в основном лекарственные травы, которые могут понадобится Юнь Жань в пути. Цин Луань, видимо, получила указания от Юнь Жань, и с тех пор её отношение к Гу Чэнь слегка изменилось. Цин Луань, которая всегда была рядом с Юнь Жань, мастерски владела искусством притворства. Раньше её вежливость была с оттенком настороженности, и Гу Чэнь это понимала, но теперь в её поведении появилось больше уважения.

Из-за подготовки Гу Чэнь стала чаще выходить на улицу. Глядя на список необходимых лекарств, она положила кошелек на прилавок:

— Цены уже в третий раз поднялись за этот месяц, хозяин. Это не очень честно!

Поскольку местонахождение Юнь Жань нельзя было раскрывать, Гу Чэнь должна была тайно закупать лекарства, чтобы никто не заподозрил её планы. Она выходила несколько раз, покупая понемногу, и постепенно начала замечать неладное.

— Ох, это, это не наша вина!

Хозяин лавки тоже выглядел озабоченным:

— На юге цены выросли, говорят, что рынок монополизирован, и товары не доставляют в Столицу! Я только благодаря знакомым смог достать это. Если вам нужно, лучше запастись побольше, вдруг однажды товар закончится, а ведь это лекарства, они для спасения жизни!

Как и ожидалось. Хотя, на самом деле, это её не касалось. Скорее, это было ожидаемо для Юнь Жань. Но Гу Чэнь не понимала, что задумал император. По логике, ситуация не должна была зайти так далеко. Почему он до сих пор не взял ситуацию под контроль? Может, произошло что-то непредвиденное?

— Я беру весь тяньци.

Гу Чэнь бросила кошелек на прилавок, её взгляд стал серьёзным:

— Уважаемый хозяин, если в течение трёх дней появится новый товар, оставьте его для меня.

— Это, это...

Хозяин выглядел крайне обеспокоенным.

— Залог.

Гу Чэнь достала золотой слиток:

— Неважно, какая будет цена, просто оставьте его для меня.

— Хорошо, хорошо, оставлю для вас. Если кто-то ещё спросит, скажу, что товара нет.

Хозяин, приняв золото, хотел улыбнуться, но вместо этого вздохнул:

— В такое время бизнес идёт плохо, но постоянные перебои с поставками — это не выход, увы.

Гу Чэнь быстро шла обратно. Хотя она в основном занималась лечением Юнь Жань, из чувства ответственности она также собирала информацию. По логике, если император действительно хотел уступить, он бы уже это сделал. Но почему до сих пор нет никаких действий? Более того, кажется, он намеренно остаётся в стороне. Что это значит?

Она торопливо вернулась, неся с собой пакет с лекарствами, и направилась прямо во внутренний двор Юнь Жань. Там её на мгновение остановила служанка, но прежде чем Гу Чэнь успела сказать пару слов, фигура в фиолетовом мелькнула перед глазами и исчезла на крыше.

— Ладно, человек ушёл, тебе не нужно беспокоиться. Я пойду проведу княжну.

Гу Чэнь передала пакет служанке:

— Отнеси это в маленькую аптеку.

Служанка была знакома с Гу Чэнь, обычно передавала сообщения между ней и Юнь Жань, приносила одежду и тому подобное. Теперь она так старательно охраняла вход, видимо, была выбрана из Павильона Таньюэ. Хотя она была немного глуповата, но очень преданна, и её можно было держать рядом.

Служанка уже передала сообщение внутрь, поэтому, когда Гу Чэнь вошла, Юнь Жань сидела перед зеркалом. В отличие от обычных дней, когда она носила простую домашнюю одежду, сегодня на ней был роскошный и торжественный наряд. В такой великолепии она ослепила Гу Чэнь. На мгновение ей показалось, что женщина с картины ожила и, сидя перед зеркалом, улыбнулась ей, завораживающе.

Цин Луань предложила несколько золотых шпилек на выбор, но Юнь Жань, взглянув на них, казалось, осталась недовольна. В конце концов, она указала на одну:

— Возьму эту. Гу Чэнь, ты пришла.

В последнее время здоровье Юнь Жань улучшилось, и Гу Чэнь приходила только утром и вечером, чтобы проверить пульс, большую часть времени проводя в маленькой аптеке, изучая рецепты. Это было не то время, когда она обычно навещала Юнь Жань. Видя, что Гу Чэнь смотрит на неё, Юнь Жань естественно встала:

— Сегодня император вызвал меня во дворец. Я знаю, что ты готовишься к поездке на юг. Наверное, уже почти всё готово?